

КОГНИТИВНАЯ НАУКА В МОСКВЕ: НОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

2013

**МАТЕРИАЛЫ
КОНФЕРЕНЦИИ**

Под ред. Е.В. Печенковой, М.В. Фаликман

ВЛИЯНИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ СОСТОЯНИЙ НА ПОМОГАЮЩЕЕ ПОВЕДЕНИЕ

Кожухова Ю.А.

yuliyak@list.ru

ИП им. Л.С. Выготского РГГУ

В данном исследовании изучаются особенности и специфика помогающего поведения в определенном эмоциональном состоянии на материале написания письма поддержки другому человеку.

Существует большое количество зарубежных исследований, в которых основные результаты сосредоточены вокруг выявления причин помогающего поведения, в связи с этим рассматриваются различные подходы и выделяются разные уровни анализа. Исследователи также делают акцент на прогнозировании помогающего поведения и уделяют внимание тому, каким образом люди принимают помощь от других.

В отечественной психологии внимание уделено теоретическому описанию помогающего поведения, а исследования сконцентрированы вокруг выделения причин такого поведения.

В данном исследовании акцент сделан на анализ содержания помогающего поведения. Исследуется вопрос о том, какое влияние оказывают положительное и отрицательное эмоциональное состояние (далее ЭС) на особенности помогающего поведения.

Под помогающим поведением (*helping behavior*) понимаются те действия, которые направлены на благо других и за которые не предусматриваются какие-либо внешние вознаграждения (Eisenberg, Fabes, Spinrad, 2006).

Термин «помогающее поведение» употребляется тогда, когда действия не включают в себя никаких жертвований со стороны помогающего, а включают в себя такие действия, как дарить, помогать, подбадривать (Bar-Tal, 1976).

Цель исследования — рассмотрение особенностей помогающего поведения в ситуации индукции положительного и негативного эмоциональных состояний.

Выдвигается гипотеза, предполагающая, что положительное и отрицательное ЭС по-разному влияют на помогающее поведение, а именно — в положительном ЭС люди в большей степени склонны к проявлению инструментального типа социальной поддержки и рекомендуют в большей степени когнитивные копинг-стратегии, а отрицательное ЭС, наоборот, больше способствует эмоциональному типу социальной поддержки и тому, что испытуемые рекомендуют эмоциональные копинг-стратегии. Под копинг-стратегиями мы понимаем то, что рекомендует делать автор письма-ответа принимающему помощь, чтобы спра-

виться со стрессом. То есть конгруэнтность отрицательного ЭС испытуемого с негативной информацией в просьбе о помощи способствует эмоциональному типу поддержки, а именно поддержка испытуемого направлена на эмоции принимающего помощь. Такая поддержка включает в себя сочувствие, заботу, внимание к эмоциям. Отрицательное ЭС будет приводить к преимущественному использованию эмоциональной копинг-стратегии.

Когда испытуемый находится в положительном эмоциональном состоянии, его ЭС неконгруэнтно негативной информации в просьбе о помощи — это способствует инструментальному типу поддержки — то есть предоставлению конкретного способа действия или информации. В данном случае положительное ЭС будет приводить к тому, что испытуемый в большей степени будет рекомендовать когнитивные копинг-стратегии, связанные с переосмысливанием и анализом случившегося.

Феномен эмоциональной конгруэнтности — это тенденция воспроизводить или запоминать преимущественно ту информацию, которая эмоционально соответствует эмоциональному состоянию, в котором пребывает человек в данный момент. То есть мы склонны лучше запоминать информацию, которая конгруэнтна нашему текущему эмоциональному состоянию, а чувства, в свою очередь, могут являться информативными в процессе вынесения суждений.

Феномен конгруэнтности эмоционального состояния больше известен в области исследования памяти (Bower, Giligan, Monteiro, 1981), однако многие исследователи говорят о том, что правомерно утверждать, что такая обработка эмоционально-конгруэнтного материала влияет на различные виды познания (например, внимание, мышление, интерпретация и вынесение суждений) (Rusting, 1998).

Испытуемые: 44 человека (34 женского пола и 10 мужского) в возрасте от 18 до 26 лет ($M = 21,7$; $SD = 1,6$). Студенты и магистранты различных специальностей. 15 человек — испытуемые группы с условием положительного ЭС (радостное условие), 15 человек — испытуемые отрицательного ЭС (грустное условие). 14 человек — контрольная группа (нейтральное условие).

Исследовательские методики:

1. Опросник «Шкала эмоционального отклика» А. Меграбяна и Н. Эпштейна для диагностики уровня эмпатии (Тутушкина, 1996);
2. В рамках экспериментальной процедуры использовалось социальное задание — написание ответа на письмо с просьбой о помощи. Испытуемым предъявлялось письмо со следующей инструкцией: «Это реальное письмо, которое было взято с сайта, на котором люди делятся своими проблемами. Пожалуйста, напишите ответ на него. Таким образом вы сможете помочь адресату». В письме персонаж

рассказывал о том, что он живет уже год в другой стране по обмену, что он тоскует и не может решить, оставаться ему там или нет.

3. Методика «Шкалы позитивного и негативного аффекта (ШПАНА)» для диагностики эмоциональных состояний (Осин, 2012).

Процедура. Испытуемые заполняли опросник «Шкала эмоционального отклика» для того, чтобы мы могли уравнивать группы по уровню эмпатии. Далее всем группам испытуемых предъявлялась нейтральная видеозапись и далее методика ШПАНА (первый замер). После этого просмотр эмоциогенных видеозаписей. Для индукции ЭС использовалось три видеозаписи. Нейтральное видео с природой для всех групп, далее грустное видео (грустное условие), радостное видео (радостное условие) или нейтральное видео (нейтральное условие). Далее испытуемые выполняли социальное задание. После выполнения задания повторно предлагалась методика для диагностики ЭС (второй замер).

Социальное задание — написать ответ на письмо с просьбой о помощи — оценивалось с помощью экспертов. Ответные письма испытуемых были разделены на фрагменты и оценены экспертами на выраженность эмоциональной и инструментальной поддержки, на наличие трех копинг-стратегий: «стратегия изменения субъективной оценки ситуации», «стратегия поиска социальной поддержки», «стратегия избегания». Кроме этого, эксперты оценивали эффективность писем с поддержкой. Под эффективностью письма понимается то, в какой степени письмо поможет адресату разрешить его проблему.

Результаты. Все группы не отличаются по уровню эмпатии ($p = 0.771$, $p > 0.05$ по критерию Краскала–Уоллеса). При этом группы также не отличаются по исходному эмоциональному состоянию (далее ЭС). Анализировались средние показатели по двум шкалам методики ШПАНА (ПА — позитивный аффект, НА — негативный аффект), нет статистически значимых различий по шкале ПА и НА для трех условий, по критерию Краскала–Уоллеса, $p = 0.955$, $p = 0.166$, $p > 0.05$).

В шкалах ПА- и НА- методики смешано большое количество разных прилагательных-дескрипторов, поэтому с помощью факторного анализа были выбраны слова для шкалы НА «подавленный» и «расстроенный», а для шкалы ПА «радостный», «вдохновленный», «бодрый». В результате факторного анализа был выделен один фактор, который объясняет 46.5% дисперсии, и в него вошли с положительным значением «радостный», «вдохновленный», «бодрый», а с отрицательным значением «подавленный», «расстроенный». Выделенный фактор был назван «валентность ЭС». С помощью этого фактора были проанализированы средние значения по второму замеру (то есть после просмотра эмоциогенных видеозаписей). Получены статистически значимые различия по фактору «валентность ЭС» для трех групп ($p = 0.003$, $p < 0.01$, по критерию Краска-

ла–Уоллеса). Средний показатель по шкале валентности во втором замере статистически достоверно выше в радостном условии ($M = 8.1$), по сравнению с грустным условием ($M = 3.1$; $p = 0.001$, по критерию Манна–Уитни), а это значит, что удалось в радостном условии индуцировать предполагаемое ЭС.

Далее были проанализированы средние показатели для каждого условия. В радостном условии есть статистически значимое различие по шкале валентности ЭС между двумя замерами ($M_1 = 6.1$, $M_2 = 8.1$; $p = 0.006$, $p < 0.01$, критерий Уилкоксона). При этом показатель по шкале статистически значимо выше во втором замере. То есть у испытуемых наблюдается сдвиг в сторону увеличения положительного настроения. В грустном условии получены статистически значимые различия по шкале между двумя замерами ($M_1 = 7$, $M_2 = 3.1$; $p = 0.003$, $p < 0.01$, критерий Уилкоксона). При этом показатель по шкале валентности статистически значимо ниже во втором замере. То есть наблюдается сдвиг в сторону уменьшения положительного настроения. В нейтральном условии нет статистически значимых показателей по шкале валентности.

Ответные письма испытуемых были разделены на смысловые фрагменты и оценены экспертами на выраженность эмоционального и инструментального типа поддержки и на наличие трех стратегий: «стратегия изменения субъективной оценки ситуации», «стратегия поиска социальной поддержки», «стратегия избегания». Согласованность экспертных оценок подсчитывалась путем вычисления значений коэффициента α Кронбаха. В целом результаты по всем переменным показывают достаточно высокую согласованность полученных данных (α от 0.47 до 0.84).

Что касается зависимых переменных, то гипотеза не подтвердилась, не было получено статистически значимых показателей, которые бы могли подтвердить гипотезу. Однако удалось получить некоторые значимые различия. Например, статистически значимые связи получены между переменными «эмоциональная поддержка» и «инструментальная поддержка» — средняя отрицательная корреляция ($r = -0.55$, $p < 0.01$). Это значит, что увеличение использования преимущественно эмоциональной поддержки связано с уменьшением использования инструментальной.

Если говорить об эффективности письма в каждой из групп, то статистически значимых различий не выявлено, но на уровне тенденций можно говорить о том, что письма испытуемых в радостном или грустном состоянии оценены как более эффективные по сравнению с письмами испытуемых в нейтральном состоянии.

Была получена слабая положительная корреляция между показателем эмпатии и показателем эмоциональной поддержки ($r = 0.33$). То есть чем больше у испытуемого показатель по эмпатии, тем больше он склонен к эмоциональной поддержке.

В исследовании рассматривался вопрос о возможных влияниях эмоциональных состояний на различные типы поддержки, однако статистически значимых данных получено не было. В данном случае отсутствие связи между ЭС и качеством поддержки дает основание для более детальной разработки процедуры.

Литература

1. Осин Е.Н., (2012). Шкалы позитивного и негативного аффекта (ШПАНА): разработка русскоязычного аналога методики PANAS. НИУ «Высшая школа экономики».
2. Тутушкина М.К. (1996). Практическая психология для менеджеров: Филинь, Москва, с. 101–103.
3. Bar-Tal D. (1976). Prosocial behavior: Theory and research. New York: Halsted Press.
4. Bower G.H., Gilligan S.G., & Monteiro K.P. (1981). Selectivity of learning caused by affective states. *Journal of Experimental Psychology: General*, 110, pp. 451–473.
5. Eisenberg N., Fabes R., Spinrad T., (2006). Handbook of Child Psychology: Social, emotional and personality development. Prosocial Development, pp.646–718.
6. Rusting C.L. (1998). Personality, mood, and cognitive processing of emotional information: three conceptual frameworks. *Psychological Bulletin*, № 124 (2), pp. 165–196.

НАЗЫВАНИЕ ДЕЙСТВИЙ ПАЦИЕНТАМИ С АФАЗИЕЙ: КОМПЕНСАТОРНАЯ РЕОРГАНИЗАЦИЯ АКТИВНОСТИ МОЗГА

**Козинцева Е.Г. *, Драгой О.В., Малютина С.А., Иванова М.В.,
Севан Д.А., Купцова С.В., Петрушевский А.Г., Федина О.Н.,
Гутырчик Е.Ф.**

Elena_Kozintseva@mail.ru

Центр патологии речи и нейрореабилитации
Лаборатория нейролингвистики факультета филологии НИУ ВШЭ,
Москва

Как отмечает ряд авторов, ключевыми симптомами афазии Брока являются трудности актуализации глаголов, наряду с нарушениями артикуляции (Luria, 1980; Jonkers, 1998; Kim, Thompson, 2000; Bastiaanse,